

## Гензель и Гретель

Куда мы забрели с тобою, брат?  
Стемнело. А у нас над головами  
Печальные чудовища сидят  
И смотрят человечьими глазами.  
Кругом, теснясь, растут из темноты  
Живые стебли, корни, крылья, лица,  
Чешуйчатые гибкие хвосты —  
И страшно наступить,  
и оступиться.  
Мой фартук накрахмаленный измят.  
Остановись, не торопись, послушай:  
Я знаю, нам не выбраться назад.  
(Как этот смех вдали терзает душу!)  
Пусть смертной гнилью тянет от болот,  
Я не хочу с тобой туда, где сухо,  
Туда, где домик пряничный, и кот,  
И ласковая страшная старуха.  
Здесь темень и стоячая вода,  
А там светло, но путь туда заказан.  
Держи меня, я не хочу туда —  
Уж лучше здесь, любимый, лучше сразу.  
Твоя рука в руке моей дрожит,  
Вокруг все стонет, ухает, клокочет.  
А в сущности, ведь сколько ни кружи,  
Тропинка приведет, куда захочет.  
Прижмись ко мне. Держи меня, пока  
Мне разум и дыханье не откажут  
И легкая иссохшая рука  
Мне на плечо, неслышная, не ляжет.

...el infinito verde y encrespado en cuyo corazón de sal  
los ríos se transforman en peces.

Miguel Otero Silva, "La mar que es el morir"

Ожиданье автобуса. Пасмурно, но не темно.  
Плюс обилие ближних, что давят тебя ненароком.  
В заведении напротив веселое крутят кино —  
Там герой захлебнулся gazpacho и клюквенным соком.  
Черный ангел играет на дудочке. Звезд не видать.  
Светлый абрис на синей бумаге и хлопья из ваты.  
Вот окно; там сегодня никто и не думает спать.  
Все там живы, здоровы, свободны и не виноваты.  
Влажный шарф, сигарета. Озноб, пустота и покой.  
Голос флейты все ближе, все радостней, все безысходней;  
Отпусти меня. Спички в кармане нашарив рукой,  
Оброни, как кольцо, меня в смерть —  
в этот снег новогодний.  
Ты садишься в автобус, и едешь, и смотришь в стекло  
(Жизнь проходит. Смеркается. Снег.  
Где-то ждут неотложку).  
Перережь эту нить — ведь тебе самому тяжело  
С этим грузом незримым тесниться на грязных подножках.  
Оторваться, вздохнуть, захлебнуться струей голубой  
И в зеленом сиянии тусклом — бесшумной, довольной,  
Безмятежной смеющейся рыбой столкнуться с тобой —  
Мы счастливые глупые рыбы, которым не больно.  
И неловко к чужому пальто прижимаясь щекой,  
В тесноте и тепле шерстяного живого колодца  
Ты оглохнешь на миг, задохнувшись нездешней тоской.  
Память выронит имя мое — и ладонь разожметсЯ.